

УДК [101.1:316.27]:32.019/5

МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

О.Н. Торгованова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет», г. Тверь

Статья посвящена актуальной проблеме социального управления. Автор анализирует методы социального управления, одним из которых в рамках дискурса власти является манипулирование.

Ключевые слова: *социальное управление, методы социального управления, манипулирование, власть, технология манипулирования, формирование общественного мнения, манипулирование сознанием.*

Традиционно социальное управление осуществлялось такими прямыми методами, как принуждение, стимулирование и убеждение. Уже со времен Античности, и даже еще раньше, было известно, что если люди не хотят чего-то делать, нужно или заставить их, или дать им денег (или наоборот, забрать их деньги), или произнести пламенную речь и убедить их. Отличительной чертой всех этих методов было то, что всегда был известен субъект управления, тот, чью волю должны были исполнить подчиненные. Это мог быть вождь или король, это мог быть жрец или аббат, это мог быть купец или банкир – практически всегда тот, кто осуществлял управление, был известен людям. Самым простым и эффективным способом социального управления традиционно было принуждение, т. к. оно требовало только лишь некоторой степени, в первую очередь физического, превосходства.

Стимулирование всегда было менее эффективным способом социального управления, поскольку, во-первых, требовало некоторых материальных затрат, а, во-вторых, так же нуждалось в обосновании справедливости принятого субъектом управления решения, почему кому-то доставались земли и слава, а кому-то батоги и позор.

Убеждение, как метод социального управления, было не столь эффективно, как принуждение, и даже стимулирование, поскольку словесный аргумент, даже самый изящный, не был сопоставим по убедительности с отрубленной головой оппонента или звоном золота, предложенного за поддержку высказанного субъектом управления тезиса.

Параллельно с прямыми методами управления в той или иной степени находили применение и непрямые методы социального управления. Под непрямыми методами социального управления мы предлагаем понимать такие методы, при которых цель управления остается неизвестной объекту управления, и, в частности, в этом не прямое управление не тождественно косвенному. При косвенном управлении объект управления видит и понимает конечную цель действий субъекта управления, даже если эти действия не направлены прямо на него. К примеру, Ганнибал, желая начать войну с Римом, осадил Сагунт, т. к. он знал, что римляне вынуждены будут оказаться перед выбором поддержать союзника и объявить войну Карфагену или бросить союзника на произвол судьбы и, возможно, временно оттянуть начало войны [2]. В не прямом управлении принципиальным моментом является то, что объект управле-

ния не знает истинной цели действий субъекта управления, а в идеале, даже не знает, что таковой субъект управления существует и предпринимает какие-либо действия.

К непрямым методам социального управления можно отнести организацию социального пространства, создание концептуальных смысловых полей и манипулирование. Одним из основных достоинств указанных методов является их высокая эффективность, которая объясняется рядом причин. Во-первых, управление, как вид деятельности подразумевает субъект-объектные отношения между управляющим и управляемым. Но, принимая во внимание то, что речь идет о взаимоотношениях людей, более правильно было бы описывать управление как субъект-субъектную деятельность. Специфика же субъект-субъектных отношений подразумевает необходимость для управляющего зачастую преодолевать волю управляемого (что было отмечено М. Вебером в его определении власти), или, по меньшей мере, принимать ее (волю) в расчет при осуществлении своей деятельности. Во-вторых, в случае, если субъект управления не может успешно управлять объектом, используя не прямые методы, у него всегда остается возможность избежать ответственности за совершенные ошибки, сославшись на «объективные» процессы, ход истории и т. д. В-третьих, при должном умении не прямые методы управления позволяют внушить объекту управления, что необходимые действия – суть его личные потребности и, тем самым, направить волю объекта управления на достижение объективно чуждых ему целей. Еще одной особенностью не прямых методов социального управления является то, что долгое время они использовались в основном интуитивно, или вообще не воспринимались в качестве именно методов управления.

Второй не прямой метод социального управления – создание концептуальных смысловых полей, так же как и метод организации социального пространства, использовался с давних пор, но так же больше интуитивно, нежели сознательно. Платон, в диалоге «Государство» в качестве основной функции государственной власти указывает обеспечение справедливости в государстве [4]. В принципе, можно утверждать, что современная политическая теория видит основную задачу государственной и политической власти именно в распределении материальных и духовных благ в соответствии с принятыми в обществе представлениями о справедливости. Любопытно, что то, что мы просто называем министерством юстиции, для англоговорящего будет называться дословно «министерство справедливости». Само понятие «справедливость» является концептуальным понятием, поскольку описывает определенный тип отношений, принимаемым обществом как справедливый, т. е. бывает справедливость равенства и неравенства, где справедливость равенства может быть понята как равенство стартовых возможностей и равенство результатов. Точно так же, социальное управление подразумевает создание и использование различных понятий, таких как «правда», «порядок», «добро», «зло» и др. Как отмечает П. Бурдьё, «слова, названия конструируют социальную реальность в той же степени, в какой они ее выражают, и являются исключительными ставками в политической борьбе, в борьбе за навязывание легитимного принципа видения и деления» [5].

Долгое время функцию формирования концептуальных смысловых полей выполняла господствующая церковь или система религиозного вероуче-

ния. Это верно как для государств древнего мира, так и для средневековых, и даже для государств эпохи модерна.

Также трудно переоценить роль образования, как способа производства и передачи концептуальных смысловых полей. П. Бурдьё, занимавшийся изучением проблемы образования, отмечал, что «образовательные стратегии, особым видом которых являются школьные стратегии семей или обучающихся детей, представляют собой очень долгосрочные инвестиции, не обязательно воспринимающиеся как таковые и не сводящиеся, как полагает экономика “человеческого капитала”, к экономическому или денежному измерению. В действительности, они, прежде всего, направлены на производство социальных агентов, достойных и способных наследовать свойства группы, т. е. передать их в свою очередь группе» [1, с. 49].

Третий непрямой метод социального управления – манипулирование. Начать необходимо с того, что манипулирование, как метод социального управления напрямую связано с производством и распространением определенной информации, которая подается как «истинная» или соответствующая действительности. Следствием этого положения является тот факт, что манипулирование – это исключительно порождение технического прогресса, поскольку последний сделал возможным быстрое и практически бесконтрольное производство информации, а так же дал средства к ее распространению. В принципе, Дж. Оруэлл в романе «1984» [3] описал то, как манипулирование может быть использовано в практике социального управления, хотя современные технические средства производства и передачи информации существенно расширяют границы применения данного метода.

Один из самых эффективных способов манипулирования – ссылка на экспертное мнение. Очень часто, в случае необходимости получить одобрение граждан на то или иное решение, субъект управления использует «экспертные» оценки, которые, не будучи ни чем, кроме просто произнесенной фразы «специально обученным человеком», оказывают решающее влияние на мнение объекта управления по тому или иному поводу. Сегодня количество знаний возросло многократно и практически никто не может эффективно разбираться во всех его отраслях. Сложившаяся ситуация уже получила название «технократической диктатуры», обозначающее положение дел, когда только узкий технический специалист знает, как правильно решить задачу и предлагаемые им методы решения объективно зависят только от его желания, так как он не может быть проконтролирован. В Европе и Северной Америке очень популярны различные дебаты на темы безопасности строительства атомных электростанций, полезности вегетарианства и т. п. Данные дебаты призваны имитировать научную обоснованность принимаемых субъектом управления решений.

Еще один, не менее эффективный способ манипулирования – статистика и опросы общественного мнения. Технически современные информационные средства позволяют проводить опросы населения и фиксировать результаты. Но для объекта управления техническая возможность проверить истинность продемонстрированных результатов отсутствует. Поскольку у объекта управления нет данной возможности, постольку нет никаких оснований полагать, что статистика и опросы общественного мнения всегда (или даже просто часто) отражают реальное положение дел. Неслучайно, в США в 1960-е гг. левые критиковали социологию за то, что она не столько изучает реальность,

сколько ее конструирует. Одной из претензий в адрес социологии тогда было то, что заказчик, в общем, так или иначе, определял результат проводимого опроса заранее. Еще более интересной является ситуация, когда на основании опросов делаются какие-либо прогнозы.

Кроме того, что для эффективного манипулирования нужен определенный тип образования, о чем мы уже говорили выше, нужно еще и определенное психологическое состояние. Как известно из психологии, страх есть необходимое условие повышения внушаемости человека, и поэтому последнее время все чаще используется давно разработанный на Западе страх терроризма. Объект управления находится постоянно под воздействием различных «плохих» новостей, которые формируют у него состояние постоянного страха – страха плохо пахнуть, съесть нездоровую пищу, оскорбить кого-то своей прямоотой, погибнуть от выстрелов нездорового человека, стоя в очереди за гамбургером, погибнуть в результате террористической атаки и т. д. Многие политические решения, даже крайне не популярные, принимаются с воодушевленным одобрением людей, которые еще вчера были готовы насмерть стоять против принимаемой меры, а сегодня, после новости о том, что где-то какой-то смертник опять кого-то взорвал, они отдают свои голоса в поддержку этой самой меры.

Еще один немаловажный аспект манипуляционных практик современности связан с тем, что современные технические средства позволяют «показывать» то, что субъект управления считает нужным проинтерпретировать в качестве правды. Как известно, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, хотя практика современного непрямого управления утверждает скорее, что «одно другому не мешает». Возможность показывать «картинку», как доказательство, активно эксплуатируется современными субъектами управления. Хорошим примером может быть деятельность «белых касок» в Сирии, или использование кадров из компьютерных игр для иллюстрации сюжетов о реальных боевых действиях.

Можно сделать вывод, что перечень наук, влияющих на объём и направление интерпретаций дискурса власти, говорит о сложности выработки адекватного инструментария анализа: лингвистика, риторика, коммуникативистика, культурология, социология, социолингвистика, этнография, этнолингвистика, политология, политическая психология, межкультурная коммуникация, имиджелогия, конфликтология, политический менеджмент и др. В каждой из этих сфер обнаруживаются и изучаются специфические признаки дискурса власти. Но три подхода: когнитивный (картина мира, единство языка и сознания), коммуникативный (речевая деятельность акторов власти в соотносённости с целевым адресатом) и прагматический (целенаправленность и интенциональная обусловленность речевых действий) в их совместности – позволят, как представляется, обеспечить системное междисциплинарное описание дискурса власти.

Список литературы

1. Бурдые П. Социология социального пространства / пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.

2. Ганнибал – ошибки великого стратега // [электронный ресурс] URL. <http://warexe.ru/gannibal-oshibki-velikogo-stratega/>(дата обращения: 18.10.2018)
3. Оруэлл Дж. 1984 // [электронный ресурс] URL. <https://libking.ru/books/sf-/sf-social/370699-dzhordzh-oruell-1984.html> (дата обращения: 18.10.2018)
4. Платон Государство // Платон. Собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. С. 79–420.
5. Бурдьё П. Начала. Choses dites / пер. с фр. Шматко Н.А. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.

METHODS OF SOCIAL MANAGEMENT

O.N. Torgovanova

Tver State Technical University, Tver

This article is devoted to the actual social management problem. The author tries to analyze social management methods, one of which is manipulation. It can be concluded that the list of sciences affecting the interpretation scope of the discourse of power indicates the complexity of developing adequate analysis tools.

Keywords: *social management, methods of social management, manipulation, power, technology of manipulation, forming public opinion, political spin machines.*

Об авторе:

ТОРГОВАНОВА Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, SPIN-код: 6784-23-08, e-mail: maerz25@mail.ru

Author information:

TORGOVANOVA Olga Nikolayevna – Senior Lecturer of the Second Languages Subdepartment of Tver State Technical University, Tver. E-mail: maerz25@mail.ru